

Глава 442. Условия. Отправить вместе

Что делать? Что им было делать?

Видя, что дворцовые ворота вот-вот закроются, но они так и не получили новостей о том, что Линь Чуцзю покинула дворец, Су Ча и домоправитель Цао чуть не плакали, но...

Как бы они ни волновались, ни Су Ча, ни домоправитель Цао не имели права входить во дворец. Во дворец могли бы войти люди из семьи Линь, но они притворялись глупыми даже не спрашивали, что происходит.

Думая о равнодушии и эгоизме семьи Линь, домоправитель Цао не мог не проклинать их: «То, что у ванфэй такой отец, как Линь Сян, просто ужасно, те, кто не знают, могут даже подумать, что ванфэй – не родная дочь Линь Сяна».

Ради власти он пожертвовал своей дочерью, и он даже может смотреть на свою дочь в беде. Домоправитель Цао презирал Линь Сяна. Пусть даже у Линь Сяна была власть, он не уважал его.

Когда Су Ча услышал слова домоправителя Цао, он вспомнил, как Линь Чуцзю играла с Линь Сяном.

«Линь Сяну порядком не повезло иметь такую дочь, как ванфэй».

«На чьей вы стороне?» – домоправитель Цао очень рассердился: «Су Гунцзы, ванфэй – ваша госпожа, как вы можете быть здесь и втайне помогать другим людям?»

Домоправитель Цао взглянул на Су Ча с выражением «Я очень в тебе разочарован». Когда Су Ча увидел это, у него по всему телу побежали мурашки.

«Домоправитель Цао, все не так. Я просто говорю правду. Ванфэй не совсем такая добрая, как вы думаете. Кроме ванъе, кому еще удавалось победить ванфэй?» – чтобы доказать, что он не работает в тайне на других, Су Ча сказал с серьезным видом: «Домоправитель Цао, ванфэй определенно родная дочь Линь Сяна. Вы видите, что ванфэй и Линь Сян могут уничтожить друг друга, не моргнув и глазом. Они однозначно отец и дочь».

«Это Линь Сян первым навредил нашей ванфэй. Если бы Линь Сян не был таким злым, разве ванфэй не была бы любящей дочерью?» – как самый преданный слуга в поместье Сяо, домоправитель Цао твердо стоял на стороне Линь Чуцзю. Он был крайне недоволен поведением Су Ча.

Су Ча пытался вразумить домоправителя Цао, что Линь Чуцзю не абсолютно хороший человек, но...

Что бы Су Ча ни говорил, домоправитель Цао верил, что все, что Линь Чуцзю делала, было мерой необходимости. Взять, например, вчерашнее происшествие: если бы императорские стражи не настаивали на том, чтобы обыскать поместье Сяо, разве Линь Чуцзю убила бы их? Все, что Линь Чуцзю сделала, ее вынудили сделать...

«Что хорошего в том, что вы будете на это жаловаться? Наша ванфэй никогда по доброй воле не вредила другим. Даже когда госпожа Линь отравила ее, он стерпела это и не опозорила ее перед семьей Мэн. Где еще вы найдете такого хорошего человека, как ванфэй?»

То, что говорил домоправитель Цао, было правдой, но он не знал, что госпожа Линь потратила большую сумму денег, чтобы купить свою безопасность.

*

Пока Су Ча и домоправитель Цао спорили, император, наконец, призвал Линь Чуцзю. И прежде чем Линь Чуцзю смогла поклониться, император остановил ее и сказал мягко: «Вчерашнее происшествие, должно быть, вас напугало. Я уже наказал командора Ли. Если у вас остались какие-то недовольства, скажите мне прямо. Вы жена Тяньяо, поэтому я ваш брат по мужу, в следующий раз, если такое случится, вам необязательно это терпеть, можете сразу прийти во дворец ко мне, я приму решение за вас».

Как только император открыл рот, он уже стер свои связи с погибшими императорскими стражниками. Линь Чуцзю опустила глаза, чтобы скрыть насмешку, промелькнувшую в них, а затем поклонилась, чтобы поблагодарить императора.

Увидев, что Линь Чуцзю прождала весь день и одержала верх, но не могла возразить, император почувствовал некоторое удовлетворение. Император сказал еще несколько случайных фраз и проводил Линь Чуцзю из дворца.

Линь Чуцзю не могла предсказать, что сделает император, поэтому она поклонилась, а затем повернулась и вышла из дворца. Ей нужно было поспешить к дворцовым воротам и покинуть дворец.

Она пришла как раз вовремя, евнух уже ждал Линь Чуцзю. Когда Линь Чуцзю вышла за ворота, он закрыл дверь.

Люди, которых очень волновало это дело, услышали, что Линь Чуцзю покинула дворец невредимой, поэтому все они не могли не выразить свои эмоции.

«Великолепное достижение Сяо Ванъе явилось слишком вовремя, поэтому император не вознаградит его», - с улыбкой сказал правый премьер-министр, почесывая бороду, но его глаза не улыбались.

Он не был Линь Сяном, ему не обязательно было посвящать всю свою жизнь императору. Ему не нужно было быть верным мечом и верным псом императора. Он служил императору, но он был более верен своей семье и восточной стране...

В свою очередь, когда Линь Сян услышал, что Линь Чуцзю покинула дворец без единой царапины, он был очень недоволен. Думая о том, как Линь Чуцзю постоянно заставляла его терять лицо, Линь Сян очень об этом сожалел. Когда Линь Чуцзю родилась, он должен был задушить ее насмерть.

Новости о том, что Линь Чуцзю вышла из дворца, дошли также и до поместья Сяо. Когда домоправитель Цао и Су Ча узнали об этом, они, наконец, успокоились.

«Я не буду дожидаться ванфэй. Я пойду сообщу хорошие новости ванъе». Су Ча оставил много работы и специально приехал в поместье Сяо, чтобы дождаться возвращения Линь Чуцзю. Чтобы передать хорошие новости как можно скорее, он решил использовать своих людей во дворце Дьявола. Но теперь он должен был спешить назад, чтобы делать свою работу.

Домоправитель Цао был справедливым человеком. Су Ча сказал, что Линь Чуцзю была жестокой и злой по отношению к Линь Сяну. Поэтому, когда Су Ча уходил, он сразу

выпроводил его.

Су Ча почесал нос и подумал, что у него, должно быть, кончилась удача.

Ему не было дела до старика...

*

Когда Линь Чуцзю вернулась в поместье Сяо, домоправитель Цао и Фэйцуй тут же окружили ее и в тревоге заговорили: «Ванфэй, как хорошо, что вы вернулись невредимой».

«Ванфэй, вы голодны? Вы хотите пить? Император ругал вас? Он вас наказал?»

«Ванфэй, почему вы ждали во дворце целый день, что случилось?»

«Ванфэй очень похудела. Вы точно плохо ели и спали. Во дворце действительно плохо оставаться. Давайте войдем в дом и помоемся для начала, я приготовлю вам хорошую ванну».

Все продолжали говорить по одной-две фразы. Хотя у Линь Чуцзю разболелась голова от всего этого шума, в ее глазах была улыбка.

Она слишком долго была одна, так что она почти забыла то чувство, когда о тебе заботятся другие. Хотя ее утомила обратная дорога из дворца, Линь Чуцзю все равно была в хорошем настроении и отвечала на вопросы Фэйцуй и Домоправителя Цао.

В отличие от того возбуждения, которое царило в поместье Сяо, в доме Су Ча, когда он туда вернулся, он был один. Он пошел в свой кабинет и быстро написал о событиях в столице и делах с Башней Лунной Тени.

Чтобы Цзинь Чи и Тан Тан признали свою вину, Су Ча пришлось использовать то, что Цзинь Чи был ему должен.

Су Ча знал, что, если он это сделает, безопасность Линь Чуцзю будет меньшей, но у него не было другого выхода. И у Башни Лунной Тени, и у Цзинь Чи были зубы. Если он хотел, чтобы Цзинь Чи признал свою вину, ему нужно было ему отплатить.

Су Ча знал, что Сяо Тяньяо будет этим недоволен, когда узнает об этом, поэтому, хорошенько это обдумав, Су Ча решил попросить у Линь Чуцзю ее письмо завтра утром, а потом отослать свое письмо вместе с ним Сяо Тяньяо. К тому времени он уже не будет так сердит, верно?

Но...

Чего Су Ча не ожидал, так это того, что Сяо Тяньяо еще больше рассердит письмо Линь Чуцзю, потому что...